

Гоголь в Москве

4 МАРТА 1952 года исполняется сто лет со дня смерти великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Советский народ отмечает эту дату вместе со всем прогрессивным человечеством.

Всемирный Совет Мира выдвинул имя Гоголя в ряд имен тех знаменитых людей, юбилей которых будут отмечаться в этом году всеми народами мира. Это свидетельствует о крепнувших связях передового человечества в борьбе за культуру, за мир во всем мире.

Гоголь явился основоположником критического реализма. Его гениальная сатира, бичуя гнилость государственного строя царской России, рисовала вместе с тем реальные картины и реальные образы жизни страны.

Гоголь любил свою Родину. Трудно на пользу народа он отдал весь свой талант, все свои силы. «Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России», — писал Гоголь.

Москва — древний русский город — своей стариной и народностью олицетворяла для Гоголя понятие Родины. «Москва — моя родина», — писал он, хотя в действительности родился на Украине. Москва всегда вызывала у него теплые чувства, глубокую симпатию. В Москву он постоянно стремился, о Москве скучал.

Бережно относится наш народ к памятникам, связанным с жизнью и творчеством великого писателя. Такие памятники имеются также и в Москве. Это — дома, где жил писатель, где читал он свои бессмертные произведения или работал над ними, театры, где ставились его пьесы, могила на Ново-Девичьем кладбище.

В течение своей жизни Гоголь приезжал в Москву десять раз. В большинстве случаев это были крат-

ковременные наезды продолжительностью не более месяца. Но были и более длительные.

Впервые он приехал в Москву в конце июня 1832 года и пробыл в ней до начала июля, в общей сложности около двух недель. Он познакомился тогда со многими выдающимися москвичами, завел с ними крепкие связи. Одно из первых знакомств состоялось в особняке в Большом Афанасьевском переулке, в котором жил писатель С. Т. Аксаков. Гоголь был хорошо известен литературной и читающей Москве. Обаяние имени посетителя Рудого Панька (псевдоним Гоголя), сочинившего превосходные «Вечера на хуторе близ Диканьки», было настолько сильным, что С. Т. Аксаков много лет спустя, вспоминая их первую встречу, не мог забыть того смущения, в которое привел его неожиданный приход Гоголя.

С первой же встречи у Гоголя создались дружеские отношения со всей многочисленной семьей Аксаковых. Приезжая в Москву, он постоянно бывал у них и в городе и позднее в их подмосковном имении Абрамцево, устраивая вечера украинской песни, читая свои произведения.

В этот первый приезд он захотел непременно познакомиться с великим актером М. С. Щепкиным. Интерес к театру был у Гоголя с раннего детства. На родной Украине ребенком он смотрел спектакль крепостного театра в доме жившего по соседству Д. П. Трошинского. Будучи учеником Нежинской гимназии, он сам ставил спектакли в школьном театре, исполняя ведущие роли. Живя в Петербурге, он посещал театр и даже делал попытку поступить на сцену.

До сих пор еще сохранился в глухом переулке около Саловой-Самотечной небольшой старинный деревянный особнячок, в котором с 1830 по 1847 г. жил великий актер М. С. Щепкин. В этом доме состоялось его

Н. В. ГОГОЛЬ.

Работа скульптора Н. В. ТОМСКОГО. (Всесоюзная художественная выставка 1951 года).

знакомство с Гоголем. «Это был первый приезд Гоголя в Москву... Как-то на обед к отцу, — пишет сын Щепкина — Петр Михайлович, — собралось человек двадцать пять... Стол по обыкновению накрыт был в зале; дверь в переднюю, для удобства прислуги, отворена настежь. В середине обеда... вошел новый гость, совершенно нам не знакомый... оглянув всех быстрым взглядом, проговорил слова всем известной малороссийской песни:

Ходит гарбуз по городу,
Пытается своего роду:
Ой, чи живий, чи здоровый,
Все родичи гарбузовы?
Недоумение скоро разъяснилось, — нашим гостем был Н. В. Гоголь».

С первой встречи между Гоголем и Щепкиным завязались самые тесные, самые дружеские отношения, которые продолжались всю жизнь. Гениальный актер М. С. Щепкин, основатель реалистической школы в театре, сразу увидел в новом друге великого писателя-реалиста, будущего знаменитого драматурга.

Первое пребывание в Москве произвело на Гоголя самое лучшее впечатление. «Минувши заставу и оглянувшись на исчезающую Москву, я почувствовал грусть», — писал он И. И. Дмитриеву.

С Москвой связана история постановки знаменитой комедии Гоголя «Ревизор».

Известно, что сюжет этой комедии

подарил Гоголю Пушкин. Сюжет увлек Гоголя, и в 1834 году он принялся за работу. Замысел своей комедии писатель объяснял так: «В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу все дурное в России, какое я... знал... и за одним разом пошутить над всем».

На сцене Малого театра Гоголь увидел «Ревизора» лишь зимой 1851 года. Игра актеров не удовлетворила писателя, и это вызвало у него желание самому прочесть комедию актерам. Чтение состоялось в доме Тыльзына у Арбатских ворот (теперь дом № 7 по Суворовскому бульвару), где в то время жил Гоголь. Присутствовала вся литературно-театральная Москва. Среди слушателей были актеры М. С. Щепкин, П. М. Садовский, С. В. Шумский, писатели С. Т. Аксаков, Г. П. Данилевский и И. С. Тургенев. Последний так передает свои впечатления: «Я слушал его тогда в первый и последний раз. Гоголь поразил меня чрезвычайной простотой и сдержанностью манеры, какой-то важной и в то же время наивной искренностью, которой словно и дела нет — есть ли тут слушатели и что они думают... Эффект выходил необычайный».

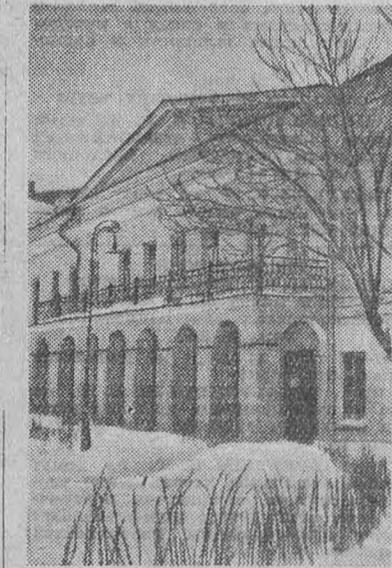
Приезжая в Москву в 1839—1840, 1841—1842 и в 1848 гг., писатель останавливался у своего знакомого, известного тогда в Москве профессора Московского университета и издателя журнала «Москвитянин» М. П. Погодина. Старинный барский дом на Девичьем поле, принадлежавший некогда князю Щербатову, с анфиладой комнат и великолепным тенистым садом, был в 30-х годах прошлого века приобретен М. П. Погодиным. Гоголю предоставили в нем светлую комнату на антресолях. Сын хозяина, бывший в то время ребенком, рассказывал, что, проходя по утрам к гостю, он всегда заставлял его за работой.

Занятие писателя — состояло «...в писании чего-то чрезвычайно мелким почерком на чрезвычайно маленьких клочках бумаги. Клочки эти он иногда прочитывал вполголоса, рвал,

как бы сердясь, или бросал на пол...». В это время он уже работал над поэмой «Мертвые души». В октябре 1835 года Гоголь писал Пушкину: «Начал писать Мертвых душ. Сюжет растянулся на предлинный роман и, кажется, будет сильно смешон... Мне хочется в этом романе показать хотя с одного боку всю Русь».

Живя в 1839/40 году у Погодина, Гоголь уже заканчивал роман. В близких ему домах он неоднократно читал отдельные главы своего сочинения.

Осенью 1841 года Гоголь снова приехал в Москву для печатания первого тома поэмы «Мертвые души». Как полагалось, рукопись была им передана в цензурный комитет. Цензоры, продержав поэму довольно долго, отказались ее пропустить. Гоголь в письме Плетневу рассказывает: «Как только, занимавший место президента, Голохвостов услышал

Дом на Суворовском (бывш. Никитский) бульваре, где жил великий русский писатель Н. В. Гоголь. Фото К. ВДОВИНОЙ.

название «Мертвые души» — закричал голосом древнего римлянина: — Нет, этого я никогда не позволю, душа бывает бессмертна; мертвой души не может быть; автор вооружается против бессмертия».

Так реагировала клика царских цензоров на это великое произведение. В это время, зимой 1841/42 года, в Москве гостил приехавший на короткое время из Петербурга В. Г. Белинский. Впоследствии великий критик дал замечательную оценку поэме «Мертвые души».

Гоголь виделся с Белинским в бытность его в Москве, и существуют данные, позволяющие утверждать, что именно ему передал он рукопись своей поэмы, чтобы отвезти ее в Петербург. Весной 1842 г. первый том «Мертвых душ» вышел из печати и распространился среди читателей с невероятной быстротой.

Последние годы жизни писателя прошли в Москве. Он прожил в Москве с осени 1848 года до июня 1850 года и с июня 1851 года до своей смерти.

Все это время он энергично работал над последней редакцией второго тома «Мертвых душ».

Несмотря на старания Гоголя не отвлекаться от работы, ему все же приходилось время от времени оставлять свой уединенный кабинет в доме Тыльзына, куда он переехал в декабре 1848 года, и бывать у друзей. Известно, например, что он присутствовал на чтении начинающего тогда драматурга А. Н. Островского его пьесы «Свои люди сочтемся». Недолго Гоголь сам читал в домах своих друзей отдельные главы из второго тома поэмы «Мертвые души».

Зиму 1850/51 года Гоголь провел на юге России и возвратился в Москву лишь в июне 1851 года. «Поспешил сюда с тем, чтобы заняться делами по части приготовления к печати «Мертвых душ» второго тома...», — писал он П. А. Плетневу.

Вся передовая Россия с нетерпением ожидала выхода в свет этой

книги. Но Гоголь-сатирик, Гоголь-обличитель вызывал со стороны реакционных кругов враждебное к себе отношение. В последние месяцы своей жизни больной писатель был окружен группой мракобесов, которые всеми мерами стремились воздействовать на него, разжигая в нем мистико-религиозные настроения. Борьба была неравной. В ночь с 11 на 12 февраля 1852 года (по старому стилю) Гоголь уничтожил приготовленную к печати рукопись второго тома «Мертвых душ» и, не будучи в силах снести потрясения, 21 февраля (4 марта) скончался.

«Тело Гоголя было поставлено в приемной его комнате... и комната не вмещала числа посетителей, приходивших поклониться покойнику», — вспоминает современник.

Его похоронили на кладбище Данилова монастыря. Теперь прах великого писателя перенесен на Ново-Девичье кладбище.

Передовые современники Гоголя высоко оценили его творческое наследие. Великий демократ Н. Г. Чернышевский писал: «...ты был одним из благороднейших сынов России и безмерны твои заслуги перед Родиной».

Но никогда имя Гоголя, его труды, его слово не ценились так высоко, как в наши дни. Весь русский народ читает его сочинения. Со сцены советских театров не сходят его комедии. Ленин и Сталин дали Гоголю высокую оценку как великому русскому писателю. Вечно в памяти русских людей будут жить его слова:

«Русь, куда несешься ты, дай ответ? Не дает ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и косясь, поспеиваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Н. Верховская, научный сотрудник Государственного литературного музея.